

Ранее на Deadly Drunken Pirate,

"Хватит!" Робин, наконец, выпустил бурлящие и бурлящие внутри эмоции. Никто не произнес ни слова: «Да. Все, что говорит капитан, — правда. Я единственный, кто обнаружил Оружие и Пустотный Век, поэтому Горосеи взорвали мой родной остров и охотились за мной двадцать лет». Робин призналась, и одного вида ее разбитого сердца было достаточно, чтобы разбить чье-то сердце; те, у кого есть сердце. — Я имею в виду, когда у меня нет дома и мне больше некуда идти. Я могу быть только здесь, на этом корабле. Надеюсь, ты поймешь. С этими словами по Королевской Тыкве снова воцарилась тишина.

"...Я делаю." Луффи наконец заговорил. «Я не могу вышвырнуть тебя с моего корабля. Я заставил тебя прийти ко мне, и, как мужчина, я возьму на себя ответственность. Добро пожаловать на борт».

"ЛУФФИ!" Экипаж не торопился.

«Я серьезно, Луффи! Она кровожадная убийца! Она сама сказала это! Она слишком опасна! Она слишком страшна! Она...!» Луффи почувствовал, что кровь в жилах лопнет от того, что следующим утром он услышал крик Усоппа ему в ухо.

«Она также слушает, как ты кричишь, у тебя пересохло в горле». Луффи говорил так же. Затем у него появилась дразнящая ухмылка. «Ты действительно боишься Робин или ищешь предлог, чтобы поселить свою девушку в отдельной комнате?» Усопп просто покраснел, и прежде чем он успел заикаться, из ниоткуда появилась Кая и проверила горло снайпера.

«На этот раз мне нужно кое-что проверить, а не твои воображаемые синдромы, Усопп-кун». Луффи был доволен, увидев такую уверенность в докторе-стажере. «Давай, друг. Мне нужно попрактиковаться в том, чему меня учил Сэнсэй». Кая затащила Усоппа в каюты, пока снайпер даже не пикнул; из-за этого было трудно, если он был слишком напуган или слишком горд собой.

«Уверенность вашей команды... интересна, капитан-сан». Луффи даже не нахмурился, когда новый участник вышел, чтобы присоединиться к нему на палубе. — А что это за кислое лицо?

— Как я уже сказал, когда ты сломался и стал умолять стать одним из нас, я приму это как мужчина, что включает в себя Нами-чан, которая заставила меня спать на полу только прошлой ночью. — невозмутимо сказал Луффи, на что Робин только хихикнула.

«Только для меня? Вы пытаетесь сделать меня своей любовницей, капитан-сан?» Робин дразнил Луффи, и, прежде чем капитан успел возразить, что-то упало на его соломенную шляпу. И бесчисленное множество других вскоре обрушилось на корабль. Это привлекло внимание всех остальных, чем бы они ни занимались, и все они подняли глаза, чтобы увидеть

зрелище, которое могло быть только в их кошмарах.

«ПОЧЕМУ, КАКОГО ЧЕРТА, КОРАБЛЬ ПАДАЕТ С ГРЕБОГО НЕБА!?!»

XXXXX

Всего за один час Пираты Соломенной Шляпы изо всех сил пытались защитить Королевскую Тыкву от падающих обломков. Им нужно было свернуть паруса, чтобы предотвратить любые повреждения, и пошевелить резину по левому борту, чтобы падающее судно приземлилось в океанской воде. И каким-то образом соленая вода, пролитая на палубу, казалась немного успокаивающей по сравнению с падением дерева, металла и даже скелетов.

— Это часто случается, Луффи-кун? Нами подползла к своему капитану/парню, который тоже не чувствовал своих ног после дневного кошмара. Надеюсь, это не потребует еще одной бессонной ночи на полу.

«Я научилась не спрашивать об этом, Нами-чан. Я могу только сказать, что это возможно в Гранд Лайн, просто не каждый день». Но все это время Луффи наблюдал, как загадочная женщина-робин пытается собрать человеческий череп, словно собирая пазл. «С другой стороны, это будет как дождь из сокровищ для нашего нового участника».

Нами ничего не сказала и вместо этого потянула Луффи за голову, крепко поцеловав его. «Если бы я не любила тебя и ты дал мне старшую сестру, с которой я мог бы проводить время, я бы подумал, что ты вместо этого нанял Робин, чтобы она переспала с тобой». Луффи нервно усмехнулся: «Но ты принимаешь это как настоящий мужчина. Продолжай в том же духе, потому что я не могу заставить себя ждать еще одной «памятной ночи». Луффи даже не мог пробормотать, потому что ему было очень удобно, когда его голова была в руках его девушки.

Тем временем Робин закончил человеческий череп, принадлежащий скелету, который чуть не напугал до смерти Усоппа и Кайю, упав прямо перед ними. «По одному этому я говорю, что это был молодой человек при жизни, около тридцати пяти и середины сорока лет. Что касается дерева, из которого сделан гроб, он умер около двух столетий назад». Если команда не была потрясена до глубины души этим анализом, то падающий корабль уже сделал свое дело. «К сожалению, это все, что я могу определить по обломкам. Сомневаюсь, что найдется подсказка, откуда все это упало...»

"У меня есть один." — заговорил Луффи, вырывая голову из рук Нами. «Это практически ослепило меня, когда корабль попытался нас потопить». Капитан тут же полез в рубашку и вытащил древнюю карту. Сверху большими жирными буквами прочтите «Skypea»!

XXXXX

«Хорошо, ребята, я знаю этот город. Я хочу проверить его на наличие информации об этом

острове в небе, максимум три на суше». Луффи заговорил громко и ясно, как только «Королевская тыква» пришвартовалась у причала того, что казалось скорее грязным переулком, чем достойным поселением. «Они называли это место Мок-Тауном. Это логово для худшего из них, какое только можно себе представить».

— Т-ты имеешь в виду убийц и хладнокровных убийц, Луффи? Усопп чуть замолчал: «Воры и поджигатели. А-и ра-!» Луффи поднял руку, чтобы остановить снайпера, и кивок головы был ответом. Внезапно вся съемочная группа почувствовала себя немного неловко. Даже такие, как Куро, Джин и даже Робин.

— Тогда кого вы предлагаете пойти с вами, капитан-сан? Таинственная женщина спросила, и Луффи даже не пришлось думать ни секунды над ответом.

— Я уже решил. Нами и Куро сойдут на берег, а остальные позаботятся о том, чтобы никто не затеял что-нибудь смешное с нашим кораблем. Луффи ответил на одном дыхании. Что касается ответа, Нами нечего было сказать, что не говорило бы о сомнениях в решении ее парня, и Куро чувствовал себя немного стесненным, оставаясь в тени все время, пока находился на Гранд Лайн.

Поскольку желание спорить с Луффи уже давно умерло, пират в соломенной одежде присоединился к докам с Нами в руке; Куро был более чем способен сам совершить прыжок. И вот они побродили по городу и пока не нашли никакой полезной информации, кроме оскорблений и парочки странных людей; оба они действительно раздражали Луффи, по причинам, о которых он не говорил.

Первый был предполагаемым «чемпионом» Мок-Тауна, побеждал каждого человека, которого встречал, и стоял на крышах, как будто он на самом деле владел городом. Его звали Хесус Бургресс; необычно большой, высокий, широкий, широкогрудый, широкоплечий, загорелый, мускулистый мужчина с широкой верхней частью тела и худой нижней частью тела по сравнению с ним. У него вьющиеся фиолетовые волосы, достигающие до плеч, и он всегда носит темно-коричневую маску с оранжевыми украшениями, которая закрывает верхнюю часть его лица, но открывает глаза и нос. Похоже, он основан на борцах Лучадора, судя по его имени и маске мексиканского происхождения.

На нем была черная рубашка без рукавов и пара белых брюк с оборками, идущими от основания и доходившими до колен; он также носит черные повязки на обоих локтях. Он также носил чемпионские пояса, которые носили борцы, чтобы хвастаться; все же был хороший шанс, что это была подделка, там для украшения.

А еще был самый больной человек, которого они когда-либо встречали, в буквальном смысле. Его звали Доктор Кью; и он произвел одно плохое первое впечатление, будучи ужасно болен, что не мог ходить. Он поблагодарил Пиратов Соломенной Шляпы, предложив яблоко из своей корзины, большинство из которых ничем не отличались от бомб! К счастью, полоса просто удачи Луффи позволила ему выбрать и съесть рванину.

Док Кью - очень крупный мужчина, и его всегда можно увидеть путешествующим на спине своей лошади Стронгера, которая также является необычно большой лошадей. Его нос немного длиннее обычного, его лицо всегда кажется небритым, а от линии роста волос до уголков глаз идут прямые фиолетовые татуировки. У него длинные вьющиеся седые волосы, и он постоянно выглядит бледным, ведя себя так, как будто он находится на грани смерти.

Он одет в черную шубу, широкополую черную мятую шляпу и что-то похожее на темно-белую петлю палача на шее. Кажется, он носит зеленую водолазку, а из-под его пальто торчит что-то похожее на коричневый халат, из-под которого видны его волосатые ноги. У него черные туфли с большими пряжками. На спине у него длинный цилиндрический мешок, в котором он держит свою косу.

Нами и Куро были рады быть вдаль от этих двоих, но у Луффи навязчивое предчувствие, что это будет не последнее, а только первое. Но к настоящему времени трио немного устало от всех тупиков и баров, наполненных смехом, и на этот раз они решили выпить в таверне.

И они смогли найти ресторан, где клиенты и персонал действительно занимались своими делами, а еда была неплохой. «Я ничего не знаю об острове в небе, но есть отшельник, который живет в глубинке недалеко от Моктауна. Его знал его предок, который также утверждал, что в небе есть остров». К счастью, этот бармен был гораздо более полезным, чем все остальные, и не пытался посмеяться над идеей Skypea.

Затем Луффи увидел, что кто-то также сидит в баре, от чего его волосы на груди задергались и зачесались. «Нами, держись рядом. Куро, держись на грани». Луффи говорил тихо, и его товарищи отвечали так же тихо, пока их капитан смотрел на объект его гнева.

Это был чрезвычайно высокий мужчина с массивным телосложением, так как его туловище округлое, с относительно тонкими конечностями. У него большой рот с несколькими сломанными или отсутствующими зубами, ярко выраженный кривой нос и очень большая и волосатая грудь и туловище. Длинные, густые, пушистые черные волосы падают ему на шею под черной банданой, а вокруг линии подбородка растет небольшая неряшливая черная борода. Он также высокий, практически в два раза выше Луффи.

Луффи переместился со своего места и сел рядом с этим мужчиной. «Еда не вкусная? Кажется, ты был в плохом настроении, Тич ». Крупный мужчина не двинулся со своего места, только его глаза переместились, чтобы посмотреть на Луффи с выражением подавленного гнева и негодования. «Да, я знаю тебя. И я знаю, что ты собираешься сделать, несмотря на то, что я первым завоюю трон. И если я узнаю, что ты сделал со своим бывшим командиром, я буду охотиться на тебя, как на дикого зверя. Я могу гарантировать, что долго не спрячешься».

Большой затрясся, как будто котел, бурливший внутри его грязной сырой шкуры, начал кипеть. Все, что потребовалось, это достаточно сильный удар свистящего чайника, чтобы он лопнул. "Бармен, я возьму все твои пироги и сделаю их хрустящими!" Крупный мужчина швырнул на прилавок мешок, наполненный золотыми монетами, с такой силой, что появились трещины, что побудило бармена броситься на кухню. Буфетчику потребовалось всего несколько секунд, чтобы вынести большой пакет с пирожными в коробках; крупный мужчина

просто схватился за ручку и затопал из таверны.

Когда Луффи вернулся на свое прежнее место, Нами особенно волновалась из-за хмурого лица ее парня. Она смогла расслабить Луффи, потирая его ногу и сжимая соответствующую руку. — Луффи-кун, кто был тот человек, который...?

«Он очень опасен, несмотря на то, кем он может казаться, ребята. Не обманывайте себя, думая, что он просто грязный толстяк, который не принимал душ несколько недель. Он достаточно силен, чтобы стать следующим Ситибуки (Полководцем), если Я отказался от приглашения». Было пугающе слышать, как Луффи говорит так мало и в то же время так много о том человеке, который умчался со всеми пирогами в таверне. «Вместо этого я отказываюсь позволить ему заменить Крокодайла. Его больше интересуют привилегии, которые дает ему этот титул, в том числе некая тюрьма, заполненная потенциальными будущими товарищами по команде». Это заставило его товарищей замолчать; они оба знали, о чем говорил Луффи.

Тем не менее, у дня были проблемы с ожиданием, чтобы выскочить или, в данном случае, двери открывались грубо и довольно громко. Когда пьющие завсегдагаи оглядывались, у всех были такие лица, как будто явился сам черт; и при этом с крупной компанией.

"Если вы все хорошие куски мусора, то вы останетесь там, где вы есть, и расскажете нам, где ублюдок, которого хочет наш босс!" Один из лакеев что-то крикнул посетителям, и никто не сказал ни слова. «Мы серьезно! Не связывайтесь с нами, только не тогда, когда наш капитан здесь! Гиена Беллами!» Теперь пьющие посетители выглядели действительно испуганными, и на этот раз Луффи, наконец, решил посмотреть, что же такое огонь.

Беллами — высокий мужчина с загорелой кожей и короткими, взлохмаченными светлыми волосами. На нем были белые штаны, зеленый пояс с отметинами и розовая рубашка без рукавов, поверх которой был накинут темно-синий пиратский капитанский плащ. У него шрам над правым глазом и татуировки в виде глаз на руках. У него узнаваемая ухмылка, и он, кажется, в насмешливой манере высовывает язык.

"Я слышал, что Крокодайла скинули с его удобного трона, и кто-то уже начал вонять своей дерзостью! Так где же он!" Беллами говорил правдоподобным тоном о своем диком лице, похожем на гиену. "Где Соломенная Шляпа Луффи!?"

XXXXX

Никто не произнес ни слова, но однажды они услышали слабый шорох бумаги, увидели, как человек дня просматривает коллекцию плакатов, которые, казалось, разыскивались; черт его знает, где он их взял. «Беллами, «Большой новичок» с наградой в пятьдесят пять миллионов ягод. И гораздо более красивая морда тут, чем там».

Беллами не был глуп, он знал, что нашел того, кого искал; и всего в паре фраз его и похвалил, и оскорбил один и тот же мужчина. "Хотел бы я сказать то же самое о тебе! Ты тот, кто заменил Крокодайла!? Не смеши меня!"

«Хорошо, я ужасен в шутках и каламбурах». — возразил Луффи. «А как должен выглядеть человек, способный победить Ситибуки? Ах, верно, ты не знаешь и тебе все равно». Беллами, по крайней мере, умел скрывать свое раздражение.

«Я знаю Ситибуки, а ты ничто на его уровне. Я думаю, ты каким-то образом подделал ту газету, на которой ты стал новым Ситибуки ». Беллами усмехнулся Луффи, молча задаваясь вопросом, почему он ничего не добился. «Ты выглядишь так жалко, что я могу просто забрать твой титул, отрубив тебе голову!» Беллами рассмеялся, лениво нанося удар Луффи в лицо. — А может быть, и твоя девушка! Ха-ха!

Рука Беллами внезапно превратилась в гигантскую спираль и вытянулась, как спущенная пружина, в то время как вся банда смеялась вместе со своим капитаном. Пока не раздался звук ломающихся костей, но за ним последовал крик некоего «большого новичка».

Зрелище было печальное. Сама Гиена лежала на полу, преклонив колени от боли, когда он пытался залечить свой сильно ушибленный кулак; тот, который выглядел уродливым, с искривленными пальцами. Затем Беллами услышал приближающиеся шаги, но с каждым раздавался громкий стук; добрые тела, когда они падают, как мухи. Но высокомерный новичок не мог игнорировать боль в руке, чтобы увидеть, что происходит, пока почерневшая рука не схватила его за лицо.

«Может быть, я пират. Я могу быть меньше тебя. Я могу даже быть сопливым отродьем. Но...» - сказал Луффи, крепче сжимая лицо Беллами и поднимая высокомерного пирата с пола. «...Сомневаюсь, что я оскорбляю Ситибуки в целом, и особенно не того, кого ты готов рабствовать к его ногам, несмотря на свою гордость».

Беллами не знал, что пугало его больше; что он был не чем иным, как мертвым грузом по сравнению с Луффи, которого он пытался доказать, что он мошенник, или что весь пол таверны был завален посетителями и его собственными товарищами по команде, у которых изо рта шла пена. Не говоря уже о том, что вся доминирующая рука Луффи была полностью черной и избегала мрамора.

«Теперь это не для меня. Это за то, что я испортил хорошую выпивку и сделал предложение о чем-то, что, как вы утверждаете, не стоит вашего времени. Вы заплатите за оскорбление нас, мужчин, хороших пиратов и даже моя девушка». Луффи снова заговорил серьезным авторитарным тоном, как у stoического бога, выносящего приговор.

А потом Беллами почувствовал еще более сильную боль. Половина его ребер была сломана вокруг одной большой точки удара. И все же, словно рябь, остальные его кости тряслись и трескались. Его плоть была в ужасных синяках, больше, чем та несчастная рука, которой он пользовался всего несколько минут назад. Наконец из его рта хлынул гейзер жизненной жидкости. Все это за долю секунды перед тем, как быть отправленным в руины здания, которое не выдержало удара; и именно там он также присоединился к своей банде, потеряв сознание и incapable даже видеть, как небо смотрит сверху вниз на их жалкое существо.

Позже Луффи оставил немного денег на еду и на все неприятности, которые он причинил, когда кровавым образом обогнал городскую звезду. Куро был немного разочарован, так как хотел порезать всех тех людей, которые над ним смеялись, но прямой приказ Луффи заключался в том, чтобы не убивать; и Куро все еще помнил, почему он не должен послушаться своего капитана. Нами была просто в восторге от того, что он мог похвастаться перед всеми девушками на корабле тем, как Луффи заставляет ее хорошо выглядеть; он даже позволил ей угоститься всей мелочью от всех тех, кого он выбил в таверне.

Затем Луффи остановился, как будто наступил во что-то, от чего у него по спине побежали мурашки. И все же он не хмурился, а с улыбкой серийного убийцы, у которого все карты на его стороне.

«Здравствуйте еще раз, Тич». Луффи говорил так, словно злоба сочилась из его рта. Ужасно медленно поворачиваясь к этому грязному мужчине из бара. И на этот раз рядом с ним были тот больной доктор и тот крупный борец; был еще тот снайпер со странным окуляром и винтовкой. — Или ты предпочитаешь, чтобы тебя называли «Черная Борода»? Как будто это слово вызвало что-то в человеке, вскоре вокруг тела Тича образовалась тьма, сформировавшая живые очертания.

<http://tl.rulate.ru/book/64926/1789090>